

Согрина Е.Е., Курбачевская К.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ 14-ТИ ЛЕТНИХ И 16-ТИ ЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Sogrina E.E., Kurbachevskaya K.I.

TOPICAL ISSUES OF THE USE OF HOUSE ARREST AGAINST 14-YEAR-OLD AND 16-YEAR-OLD CRIMINALS

В статье рассматриваются и анализируются основные проблемы, связанные с исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних. Анализируется исторический этап становления домашнего ареста в российском уголовно-процессуальном праве. Также рассматриваются проблемы относящиеся к реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних и предлагаются пути решения изложенных проблем.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, несовершеннолетний преступник, несовершеннолетнее лицо, преступление, электронный браслет.

The article discusses and analyzes the main problems associated with the execution of a measure of restraint in the form of house arrest in relation to minors. The historical stage of the formation of house arrest in the Russian criminal procedure law is analyzed. It also discusses the problems related to the implementation of the measure of restraint in the form of house arrest in relation to minors and suggests ways to solve the problems outlined.

Keywords: house arrest, measure of restraint, minor, criminal, juvenile offender, juvenile, crime, electronic bracelet.

Актуальность темы исследования:

Домашний арест, как мера наказания в отечественном законодательстве появился в 1832 году в Своде законов Российской Империи, где избрание определённого наказания было на основе принадлежности лица к конкретному сословию. Однако, историки, занимающиеся вопросами наказаний на Руси и в царской России, отмечают, что есть свидетельства, что ещё не закреплённый официально домашний арест применялся в 1632 году в отношении князя Белосельского по делу Шеина [1]. Согласно Своду законов, домашний арест назначался в отношении обвиняемых, подлежащих тюремному заключению на определённое время. А в редакции от 1857 года, в главе 15 «О пресечении обвиняемых способов уклоняться от следствия и суда» домашний арест появился также как и мера пресечения [2].

Домашний арест не терял своей актуальности и продолжал существовать в судебных уставах 1864 года, Уставе уголов-

ного судопроизводства 1864 года: «Против обвиняемых в преступлениях или проступках, подвергающих содержанию в рабочем доме или арестантских ротах или ссылке на житье в сибирские или другие отдаленные губернии с лишением всех основных прав и преимуществ» [3], Уголовно процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, который закреплял, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой» [4], Уголовно процессуальном кодексе РФ 2001 года.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда в правовом регулировании исполнения домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, как меры пресечения, имеются пробелы, влекущие за собой множество нарушений и снижение эффективности.

Домашний арест, согласно статье 107 Уголовно-процессуального кодекса, является более мягкой мерой пресечения,

чем заключение под стражу, и «заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он является собственником, нанимателем или проживает в нём на других законных основаниях, с возложением запретов и осуществлении контроля за ним» [3]. Домашний арест предполагает полную или частичную изоляцию в жилом помещении, а в силу определённых обстоятельств, возможность изоляции подозреваемого или обвиняемого в лечебном учреждении.

Согласно российскому законодательству, «домашний арест может избираться в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в зависимости от обстоятельств».

В основном, домашний арест назначается при невозможности назначения иной более мягкой меры пресечения, например подписке о невыезде или ограничения определённых действий, и в этом же случае нельзя применить более тяжёлую меру. Как правило, назначение домашнего ареста осуществляется в отношении обвиняемого или подозреваемого лица, преступление которого предусматривает лишение свободы от трёх лет и тяжесть самого преступления не настолько велика, чтобы применять тюремное заключение на стадии предварительного расследования.

Одна из проблем применения рассматриваемой меры пресечения существует в связи с недостаточностью основания для её избрания.

Основания указаны в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса, они строятся на возможности обвиняемого, подозреваемого:

- скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При разрешении вопроса о заключении под домашний арест, часто основываются не на виновности, а на достаточности или недостаточности оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого. В таких обстоятельствах, нехватка оснований, указанных в статье, может послужить тем, что в случае необходимости назначения домашнего ареста его могут не выбрать мерой пресечения, так как основания для такого наказания мало.

Также проблема применения домашнего ареста как меры пресечения заключается в том, что субъекты расследования выбирают данную меру пресечения для того чтобы сохранить психологическое и психическое состояние несовершеннолетнего преступника в той мере в котором оно есть, а не подвергать психологическое состояние несовершеннолетнего умалению в условиях полной изоляции от общества.

Однако, существуют случаи, когда данный подход не совсем целесообразен и положителен.

Мы считаем, что в случаях, когда несовершеннолетний, будучи соучастником преступления или действовавший в одиночку, совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, такая мера воздействия будет слишком мягкой.

С точки зрения сохранения психического состояния подозреваемого в преступлении в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, лишение свободы и направление в тюрьму или воспитательную колонию может ухудшить восприятие мира и поведение несовершеннолетнего. С другой стороны, заключение защищает граждан от несовершеннолетнего лица, который уже совершил тяжёлое преступление и в подобных случаях это с большой вероятностью пресечёт рецидив.

Психическое состояние подростка уже нарушено и жестокое мировоззрение начало формироваться, а назначение более мягкой меры воздействия не поможет преступнику исправиться и осознать ошибки, лишь покажет, что он не получил соответствующего наказания за совершённое и в дальнейшем, пользуясь мягкостью закона, он может повторить преступление.

Рассматривая целесообразность применения домашнего ареста, складывается несколько точек зрения. Например, Л. И. Лавдаренко, ссылаясь на применение мер ограничения свободы в странах, входящих в ООН, считает, что содержание под стражей и домашний арест несовершеннолетних лиц допустим в «качестве крайней меры» и «в течение кратчайшего периода времени». Отмечается, что в УПК РСФСР 1960 года, также содержались нормы, указывающие на применение подобных мер пресечения в исключительных случаях, с учётом тяжести совершённого преступления. И в настоящее время, в Уголовно-процессуальном кодексе сложились нормы, указывающие, что «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом слу-

чае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр» [4].

И.Л. Петрухин придерживается того же мнения, предлагая не заключать под домашний арест несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, предоставляя им возможность продолжения обучения [5].

С другой стороны из-за увеличения числа совершения подростками тяжких и особо тяжких преступлений, часто стало высказываться мысль о необходимости ужесточения мер уголовно-процессуального принуждения. В пользу этого мнения приводят такой аргумент как пресечение и предотвращение дальнейших преступлений. После назначения более тяжёлой меры пресечения несовершеннолетнему преступнику, шанс совершения повторного преступления существенно уменьшается. Также подобная практика может значительно повлиять на других потенциальных несовершеннолетних преступников, показав, что за нарушение законодательства следует значительное наказание.

В современном мире система мер пресечения основывается на гуманизме, отказываясь от применения тяжёлых мер воздействия в отношении обвиняемых и подозреваемых лиц, в пользу более мягких мер пресечения [6].

Однако, в случае ужесточения наказания, признаётся необходимость отклонения от принципов, заложенных в российском уголовном законодательстве, что влечёт за собой ряд дискуссионных вопросов и точки зрения со стороны учёных-процессуалистов.

При избрании меры воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в виде домашнего ареста, выявляется проблема выполнения этим лицом соответствующих ограничений. Одним из таких ограничений является запрет нахождения в определённых местах, посещение определённых мероприятий и участие в них, а также приближение к определённым объектам не ближе установленного расстояния. Если отслеживание нахождения несовершеннолетнего в месте отбывания наказания производится с предусмотренной точностью, то отследить, на каком расстоянии от определённых объектов находится лицо и с кем оно общается в условиях домашнего ареста, намного сложнее.

В том числе, российским уголовно-процессуальным законом не регламентировано конкретное расстояние от места нахождения лица, находящегося под домашним арестом, до места проведения предварительного расследования. Тре-

бования, ограничивающие расстояние между этими пунктами, не были определены, что позволяет лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве, находиться за несколько десятков километров от места расследования.

В настоящее время для отслеживания местоположения лица находящегося на домашнем аресте существует электронный браслет, который с помощью системы ГЛОНАСС/GPS показывает, где в конкретный момент времени находится подозреваемый или обвиняемый. При попытке нарушения определённых судом границ нахождения объекта или вскрытия такого браслета, в Инспекцию по осуществлению контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения, поступает сигнал об этом и в течение двух часов данная информация передается в органы дознания или следственным органам.

В целях обеспечения контроля за выполнением подозреваемым, обвиняемым или осуждённым обязанностей и ограничений планируется более эффективное использование электронных, аудио и визуальных средств, а также других технических средств надзора и контроля. При дистанционном надзоре за лицом, находящемся на домашнем аресте, используется система и оборудование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). Решение о применении оборудования СЭМПЛ принимается начальников уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) в соответствии с установленными судом ограничениями для лица и исходя их технических возможностей этих средств.

При полномасштабном функционировании системы надзора и контроля в России будет снижена нагрузка на правоохранительную и судебную системы, а также это позволит уменьшить количество лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

При преступлениях небольшой степени тяжести такое применение системы СЭМПЛ позволит подозреваемому или обвиняемому не отделяться от общества и продолжать функционировать в нём, что значительно упростит последующую адаптацию [7].

Если сослаться на зарубежную практику в применении арестов, то для того чтобы не ограничивать свободу лица полностью и позволить ему перемещение за пределами места, где оно отбывает меру пресечения, рассчитывается расстояние от самого места нахождения лица до работы, учебных заведений, больницы и ап-

тек. Эти действия позволяют узнать точно расстояние, на которое лицу будет разрешено отдаляться от места отбывания наказания. При введении такой практики в действие в России это может благоприятно повлиять как на поведение обвиняемых и подозреваемых, так как они смогут продолжать функционировать в обществе и при дальнейшей адаптации после окончания срока наказания, так и на соблюдение ими ограничений.

В отношении несовершеннолетних лиц это будет особенно актуально, так как для формирования личности им необходимо находиться в окружении других людей, а при полной изоляции это также может нарушить их психическую целостность, что в последующем негативно скажется на их жизни.

Таким образом, в настоящее время существует множество проблем, связанных как с домашним арестом, так и с его назначением. Малый объем обстоятельств и оснований для назначения препятствует реализации меры пресечения, так как, например, сотрудникам следственных органов будет затруднительно быстро сориентироваться и правильно выбрать наказание. Устоялось мнение об отказе в отношении несовершеннолетних преступников от серьезного наказания, в пользу более мягкой меры пресечения. Из этой проблемы вытекает другая – риск совершения подростками рецидива или другого преступления, так как они не получили достаточное наказание. Другие проблемы – это невозможность отслеживания общения с другими людьми подозреваемых и обвиняемых, а также отсутствие в практике расчета расстояния от места отбывания домашнего ареста и местами обучения, работы, больницами и аптеками.

Ряд проблем, выявленных в уголовном судопроизводстве, не решается и продолжает существовать, что пагубно влияет на эффективность применения санкций, в отношении несовершеннолетних преступников.

На наш взгляд, данные проблемы можно урегулировать, если при назначении наказания не основываться на том, что

преступник несовершеннолетний, ведь такой гражданин всё ещё остаётся лицом, совершившим уголовно наказуемое преступление. Гуманизм при назначении наказания обоснован, но его возведении в «абсолют» недопустимо. Даже если преступник, совершивший серьезное деяние, несовершеннолетний, это не является основанием давать ему наказание более мягкое, чем необходимо в определенных случаях (например, когда вместо заключения под стражу или этапирования в места лишения свободы, назначают домашний арест).

В решении проблемы отслеживания выполнения обвиняемым, подозреваемым ограничений, может помочь проведение проверок в ночное время суток, что не даст таким лицам возможность скрыться, уехать в другой населенный пункт. Проведение данных действий повысит эффективность реализации данной меры наказания.

В случаях, когда лицу, находящемуся под домашним арестом разрешается покидать место отбывания наказания, мы предлагаем установить за ним видео- и аудио-фиксацию, так как с помощью одного электронного браслета невозможно определить какие действия совершаются подозреваемым, обвиняемым и с кем он разговаривает. Видео- и аудио-фиксация позволит в реальном времени наблюдать за всеми передвижениями и разговорами лица, что значительно снизит вероятность совершения им противоправных действий и нарушения ограничений. Для подобного решения можно создать специальный браслет, наибольшее приспособление в виде значка или нечто подобное, что будет легко надеваться на тело, не мешая при этом жизнедеятельности человека. Такое техническое средство может быть разработано в ФГУП ЦИТОС ФСИН России.

В связи с нашим видением решения проблемы, также предлагаем внести изменения в статью 107 УПК РФ, где будет указана возможность лица покидать место отбывания наказания с предварительным надетым на тело средством видео- и аудио-фиксации.

Литература:

1. Попова Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-domashnego-aresta-kak-mery-presecheniya>.
2. Свод законов Российской Империи – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.
3. Устав уголовно судопроизводства 1864 года – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
4. Уголовно процессуальный кодекс РСФСР 1922 года – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22.

5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. Лавдаренко Л. И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85876-zaderzhanie-zaklyuchenie-strazhu-nesovershennoletnego>.
7. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе // Отв. Ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 172.
8. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protseessualnogo-prinuzhdeniya-sostoyaschie-v-izolyatsii-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-obvinyаемого-realizatsiya>.
9. Дегтярева О. Л. Практика применения система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и её влияние на динамику повторной преступности среди осуждённых к наказанию в виде ограничения свободы – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits-sempl-i-ee-vliyanie-na-dinamiku-povtornoy-prestupnosti-sredi>.

References

1. Popova L. N. Istoriya razvitiya domashnego aresta kak mery presecheniya – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-domashnego-aresta-kak-mery-presecheniya>.
2. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.
3. Ustav ugolovno sudoproizvodstva 1864 goda – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
4. Ugolovno protsessual'nyy kodeks RSFSO 1922 goda – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. Lavdarenko L.I. Zaderzhaniye i zaklyucheniyе pod strazhu nesovershennoletnego – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85876-zaderzhanie-zaklyuchenie-strazhu-nesovershennoletnego>.
7. Petrukhin I.L. Neprikosnovennost' lichnosti i prinuzhdeniye v ugolovnom protsesse // Отв. Ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 172.
8. Murav'yov K.V. Mery protseessual'nogo prinuzhdeniya, sostoyashchiye v izolyatsii nesovershennoletnego podozrevayemogo, obvinyayemogo: realizatsiya mezhdunarodnykh standartov v otechestvennom zakonodatel'stve – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protseessualnogo-prinuzhdeniya-sostoyaschie-v-izolyatsii-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-obvinyаемого-realizatsiya>.
9. Degtyareva O.L. Praktika primeneniya sistema elektronnoy monitoringa podkontrol'nykh lits (SEMPЛ) i yeyо vliyaniye na dinamiku povtornoy prestupnosti sredi osuzhdonnykh k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-sistemy-elektronnoy-monitoringa-podkontrol'nykh-lits-sempl-i-ee-vliyanie-na-dinamiku-povtornoy-prestupnosti-sredi>.

СОГРИНА Екатерина Евгеньевна, студент факультета непрерывного образования, Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Россия, 454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: ekaterinaschreiber1@yandex.ru

КУРБАЧЕВСКАЯ Карина Идрисовна, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Россия, 454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: serebro1514@yandex.ru

SOGRINA Ekaterina Evgenievna, student of the Faculty of Continuing Education, Ural branch of FGBOUVO "Russian State University of Justice". Russia, 454135, Chelyabinsk, Energetikov str., 63. E-mail: ekaterinaschreiber1@yandex.ru

KURBACHEVSKAYA Karina Idrisovna, Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law, Ural branch of the Russian State University of Justice. Russia, 454135, Chelyabinsk, Energetikov str., 63. E-mail: serebro1514@yandex.ru

